
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(635)"1995/1998"

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.018

Истоки возникновения пограничных конфликтов на примере Ханишского конфликта между Эритреей и Йеменом (1995–1998)

А. В. Макутчев

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин,
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула. E-mail: mackutcheve@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена событиям Ханишского кризиса, возникшего между Эритреей и Йеменом в 1995–1998 гг. и приведшего к краткосрочному вооруженному противостоянию, практически неизвестному в отечественной историографии. Поводом для конфликта стал спор о принадлежности Ханишских островов в Красном море, равноудаленных от берегов обоих государств и, на первый взгляд, не представляющих какой-либо существенной ценности. Этот кризис не имел значимых последствий и был в итоге разрешен дипломатическим путем, но при этом представляет собой образец пограничного конфликта с неочевидными и на первый взгляд неясными предпосылками. На основе данных историографии автор анализирует возникновение, ход конфликта и процесс его дипломатического урегулирования с целью выявления универсальных факторов, создающих почву для локальных конфликтов. В результате исследования выявлены три основных фактора, повлиявших на начало Ханишского кризиса, в частности: выделены исторические предпосылки конфликта, сложившиеся еще в период колониализма и не позволяющие однозначно подтвердить или опровергнуть претензии как Эритреи, так и Йемена на острова; обобщены теории внешнего воздействия на развитие спора со стороны региональных держав (Саудовской Аравии и Израиля), а также США; охарактеризована роль фактора природных ресурсов в формировании кризиса, в частности, значение факта наличия в районе архипелага нефтяных месторождений и объектов рыболовства, а также перспективная доходность туристических ресурсов островов. Результаты исследования могут быть полезны в теоретическом обобщении причин межгосударственных конфликтов и поиске способов их предотвращения.

Ключевые слова: Ханишский конфликт, Эритрея, Йемен, геополитика, пограничный спор, локальный конфликт.

В 1995 г. между Эритреей и Йеменом, расположенными на противоположных берегах Красного моря, произошел краткосрочный пограничный конфликт, связанный с претензиями обоих государств на Ханишский архипелаг. В ночь на 15 декабря 1995 г. эритрейские войска высадились на спорных островах Большой Ханиш и Зукар и заставили капитулировать йеменский гарнизон. В отечественной историографии этот пограничный конфликт практически неизвестен, во многом ввиду отсутствия у него значимых последствий и локального характера. Западная историография была к нему более внимательна, в первую очередь в контексте выявления роли региональных держав в складывании конфликта и роли международного сообщества в его урегулировании. При этом среди исследователей сложились представления о Ханишском конфликте как о «странной войне», не имеющей однозначных причин и предпосылок, как о некоторой случайности, так как отношения между Йеменом и Эритреей после обретения ими независимости долгое время оставались дружественными [13, с. 76]. В этом контексте изучение Ханишского конфликта позволяет выделить важные факторы возникновения пограничных споров, которые способны превратить такой спор в проблемы регионального порядка, а также дать оценку геополитическим аспектам, провоцирующим конфликты между дружественными соседними государствами.

Скрытый негативный потенциал Ханишского конфликта во многом был обусловлен стратегическим местоположением спорных территорий и был сформирован задолго до 1990-х гг. Ханишские острова расположены в Красном море в 60 км к северу от пролива Баб аль-Мандеб, на одном из важнейших маршрутов мировой торговли через Суэцкий канал. Общая площадь архипелага составляет примерно 190 кв. км. Острова расположены примерно на равном расстоянии от Йемена и Эритреи, при этом район никогда не подвергался демаркации границ, поскольку до середины XX в. был практически необитаем и экономически бесполезен. С учетом этого обнаружение нефтяных месторождений в регионе неизбежно сделало вопрос принадлежности Ханишских островов Йемену или Эритрее принципиальным [5, с. 16].

Вопрос природных ресурсов следует считать определяющим фактором возникновения Ханишского конфликта. Южный бассейн Красного моря обладает значительным потенциалом в сфере добычи природных ресурсов, в частности, не разведаны, но прогнозируются значительные запасы природного газа и нефти. Этот фактор стал главным «триггером» конфликта, так как экономика и Эритреи, и Йемена к началу 1990-х гг. испытывала отчаянную потребность в источнике дохода. Кроме того, регион богат рыбными ресурсами, местные воды активно эксплуатируются рыболовецкими флотами разных стран, а для Эритреи, обретшей в 1993 г. независимость после долгой войны с Эфиопией, рыбные ресурсы Красного моря всегда являлись важным источником продовольствия [13, с. 78]. Наконец, регион обладает значительным потенциалом в развитии туризма за счет большого количества коралловых рифов, окружающих Ханишские острова.

В 1987 г. Йемен ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS), которая относит острова на расстоянии более 22 км от берега к исключительной экономической зоне прибрежных государств [16, с. 43]. На этом основании Йемен сделал заявление, в котором подтвердил свой суверенитет над Ханишскими островами, поскольку они находятся на расстоянии 30 км от его берегов, а также по причине того, что ими управляла турецкая администрация до обретения Йеменом независимости. Однако Ханишские острова оказались одновременно и в исключительной экономической категории Эфиопии (45 км от ее берегов). Эфиопия не ратифицировала указанную конвенцию, но ответила: заявление Йемена никоим образом не может повлиять на суверенитет Эфиопии на все острова в Красном море, которые являются частью ее национальной территории [5, с. 16]. Эритрея после выхода из состава Эфиопии стала правопреемницей этих претензий на Ханишский архипелаг, поэтому фактически этот обмен заявлениями можно считать началом спора за Ханишский архипелаг, вылившегося в вооруженное противостояние в середине 1990-х гг.

Анализ обоснованности претензий сторон на Ханишские острова требует понимания исторических предпосылок конфликта.

Острова южного бассейна Красного моря были объектом стратегического интереса еще до того, как в XVI в. были завоеваны османами, а в 1799 г., во время наполеоновского вторжения в Египет, были оккупированы англичанами. При этом португальцы и французы еще в XV–XVIII вв. знали об экономической и стратегической ценности Красного моря [4, с. 104].

До начала османского господства в регионе северная часть Красного моря контролировалась султанами Египта, а южная – йеменскими эмирами династии Тахиридов. В 1517 г. турки-османы захватили Йемен и побережье Эритреи [9, с. 177]. Таким образом, все острова в этой части Красного моря перешли под контроль Стамбула, и этот факт можно рассматривать как отправную точку в анализе исторической принадлежности Ханишских островов. Эритрейская сторона утверждает, что южное Красное море и конкретно Ханишский архипелаг в период османского господства управлялся из порта Митсива (Массауа) на эритрейском берегу [13, с. 76].

Европейское влияние в регионе оставалось минимальным до межвоенного периода XX в., когда французская компания получила от турецкого правительства концессию на строительство и содержание маяков [5, с. 17]. Участие европейцев в организации местного судоходства по мере роста значимости торговых путей через Красное море и ослабления Османской империи открыло период европейского соперничества за господство в регионе. Британцы, пытаясь защитить свои интересы в регионе, стремились занять острова Ханиш и Зукар, чтобы обеспечить безопасную торговлю и снизить влияние итальянцев, которые с 1889 г. контролировали Эритрею. Лондон был готов проводить политику скрытой аннексии, состоявшей в том, чтобы номинально передать острова под власть местных арабских правителей, а затем заключить с ними договор об их защите [13, с. 79]. Однако эти планы были сорваны Лозаннским догово-

ром 1923 г., который закрепил распад Османской империи [15, с. 2313], но оставил статус ряда территорий, в том числе Ханишских островов, неопределенным. Италии было запрещено на них претендовать, при этом британцы по-прежнему контролировали цепь местных маяков [5, с. 17]. В 1938 г. Италия и Великобритания подписали договор о разделе сфер влияния в Красном море, по которому стороны обязались сохранить статус-кво на островах Красного моря и не устанавливать свой суверенитет над островами Ханиш-Зукар [1, с. 80; 6, с. 179]. Характерно, что статья 4 договора свидетельствует о том, что Италия и Великобритания не считали Ханишские острова частью Йемена или другого государства. Тем не менее соглашение разрешило итальянским чиновникам защищать эритрейских рыбаков, приходивших на своих судах к Ханишским островам, что подчеркивает экономические связи данной территории с эритрейским берегом [5, с. 17].

После поражения Италии во Второй мировой войне ее влияние в регионе снизилось, и по мирному договору 1947 г. Эритрея перешла под временную юрисдикцию Великобритании. Британцы также продолжали контролировать маяки Красного моря, ссылаясь на Конвенцию о маяках Красного моря 1962 г., которая передавала право контроля над маяками странам, чьи суда проходили через Суэцкий канал, а не прибрежным государствам [6, с. 990]. Наконец, в 1989 г. британцы без каких-либо переговоров с Эфиопией или согласования позиций Йемена и Эфиопии по вопросу Ханишских островов передали функции управления маяками в южной части Красного моря Йемену [4, с. 107]. Йемен унаследовал и владение Ханишскими островами, являвшимися важным звеном в цепи маяков. Тем не менее этот факт не дает однозначного перевеса Йемену в споре за острова: во-первых, альтернатив Йемену на тот момент не было, так как до 1993 г. Эритрея не существовало как самостоятельного государства; во-вторых, Йемен исторически имел тесные связи с британцами, поэтому их решение о судьбе островов нельзя считать объективным.

Следует упомянуть еще два факта, повлиявших на складывание конфликта вокруг Ханишских островов. Во-первых, в 1973 г. во время Войны Судного дня египетские войска оперативно заняли Ханишский архипелаг и закрыли Красное море для израильского судоходства. Этот факт дал почву для мнений о негласной вовлеченности Израиля в Ханишский конфликт 1995 г. [10, с. 104]. Во-вторых, на протяжении длительной борьбы за независимость от Эфиопии эритрейские повстанцы использовали Ханишские острова как базы для своих рейдов [13, с. 75]. Йемен не требовал от эритрейских повстанцев покинуть острова, что можно было трактовать либо как проявление поддержки Йеменом повстанцев, либо как негласный отказ Йемена от претензий на Ханиш.

Таким образом, статус Ханишских островов осложнен тем, что ни одна из сторон спора не имела законных прав на владение ими со времен падения Османской империи. Молодой возраст независимой Эритреи также создает трудности, так как Эритрея не имеет истории управления островами. Кроме того, все международные соглашения, касающиеся островов, не установили суверенитета какого-либо государства над Ханишскими островами. Исторический экскурс в историю конфликта не дает ответа на вопрос о большей обоснованности претензий какой-либо из сторон на юрисдикцию над островами. Так, самым сильным аргументом Эритреи является ссылка на англо-итальянское соглашение 1938 г., упоминающее присутствие эритрейских рыбаков на островах Ханиш и Джабал-Зукар. Однако этот аргумент не представляется достаточно весомым [5, с. 19]. В свою очередь Йемен ссылался на факт контроля над островами со стороны йеменских эмиров еще до османского завоевания, однако с тех пор статус островов неоднократно менялся.

Для объяснения причин конфликта было выдвинуто множество теорий, которые условно можно объединить в две: региональную и глобальную.

1. Региональная теория представляет Ханишский конфликт как геополитический спор регионального уровня между Эритреей и Йеменом за экономические преимущества.

За точку отсчета сторонники этой теории берут договор, который заключил Йемен с инвестором о строительстве туристического комплекса на острове Большой Ханиш. Эритрейцы посчитали, что этот комплекс создаст прямую конкуренцию их проектам туристического развития расположенных севернее островов Дахлак. Доходы со сдачи в аренду земли под казино должны были приносить восстанавливавшейся после войны экономике Эритреи до 40 % ВВП [13, с. 84]. Тем не менее крайне маловероятно, чтобы Эритрея бросила на захват Ханишских островов 2 000 солдат и подвергла себя международному осуждению ради устранения конкурентов в сфере туризма. Попытки выявить «американский след» (компания-инвестор

на островах Дахлак принадлежала США) в этой ситуации также представляются несостоятельными: Ближний Восток является обширным инвестиционным рынком, и туристическая привлекательность островов Красного моря не столь велика, чтобы ради этого провоцировать войну [5, с. 18].

Более значимыми в этом контексте видятся ссылки на нефтяной потенциал региона. Геологоразведка акватории Красного моря в 1960-е гг., проведенная компаниями Gulf Oil, Mobil и Esso, указала на возможные месторождения углеводородов [12, с. 201]. Правительство Эритреи после обретения независимости предоставило американской корпорации Anadarko Petroleum концессию, Йемен также заключил договоренности с французской компанией Total. Коммерческие интересы крупных нефтяных компаний, в силу своей весомости в сравнении с турбизнесом, могли спровоцировать конфликт: контроль над южным бассейном Красного моря обещал огромные прибыли и компаниям, и правительствам стран региона [5, с. 18]. Факт того, что конфликт вокруг Ханишских островов не случился раньше 1995 г., также указывает на значимость «нефтяного фактора»: стратегическая ценность архипелага вышла на первый план только после заключения указанных концессионных соглашений. Из-за расположения примерно на равном расстоянии от берегов Йемена и Эритреи архипелаг существенно увеличил бы для контролирующего его государства площадь, доступную для нефтедобычи. Усиление йеменской активности на острове Ханиш в этом контексте было воспринято Эритреей как претензия Йемена на суверенитет над островами, что и вызвало активизацию дипломатических маневров, а затем и военный конфликт [10, с. 105].

2. Глобальная теория рассматривает Ханишский конфликт как часть мировой геополитической борьбы за влияние в регионе с участием Израиля, Саудовской Аравии и США.

Арабские источники акцентируют внимание на участии Израиля в складывании конфликта, указывая на стремления Тель-Авива не допустить повторения событий 1973 г., временно закрывших для израильских судов Красное море [13, с. 78]. В подтверждение этой гипотезы йеменские источники указали, что эритрейскую атаку на Ханиш якобы координировал некий израильский офицер, а по радиосвязи были перехвачены переговоры на иврите. Среди объяснений мотивов Эритреи указывались стремление Израиля создать военную базу на Ханишских островах, дестабилизировать ситуацию в Йемене, который относился к лагерю арабских стран-противников Израиля, а также желание Тель-Авива руками эритрейцев наказать йеменское правительство за неоплаченную военную помощь в период гражданской войны [13, с. 79].

Несмотря на конспирологический характер данной теории, связи между Эритреей и Израилем действительно установились еще в период борьбы Фронта освобождения Эритреи на независимость от Эфиопии [13, с. 75]. Некоторые исследователи указывают, что до 1958 г. Израиль поддерживал Эфиопию, рассчитывая создать альянс союзников из неарабских стран [8, с. 67]. Так, после закрытия Красного моря для израильского судоходства в 1973 г. Эфиопия предоставила израильским военным кораблям право запрашивать топливо на эфиопских островах в обмен на военные поставки [13, с. 76]. С переориентацией Эфиопии на СССР в 1977 г. США и Израиль перешли к поддержке эритрейских повстанцев [11, с. 17]. При этом Эритрея во многом унаследовала опыт эфиопско-израильского сотрудничества: после обретения Эритреей независимости Эфиопия утратила выход к морю, а ее военно-морские объекты в Красном море перешли к Эритрее.

Тем не менее указанные гипотезы о прямой заинтересованности Израиля в Ханишском конфликте не согласуются с политической ситуацией на Ближнем Востоке в середине 1990-х гг. Во-первых, положение Израиля в регионе Красного моря было стабильным и создание военной базы только вызвало бы рост напряженности со стороны его арабских соседей. Кроме того, внешняя политика Израиля в указанный период характеризовалась попытками примирения с арабским миром. Во-вторых, Израиль активно участвовал в примирении сторон Ханишского конфликта и стремился к нормализации отношений с Йеменом [13, с. 79].

Возможное участие Саудовской Аравии в развязывании Ханишского конфликта традиционно связывают с недружественными отношениями между Эр-Риядом и Йеменом, сформировавшимися с тех пор, как Йемен поддержал Ирак во время войны в Персидском заливе в 1991 г. [5, с. 19]. В этом контексте Саудовская Аравия, подтолкнув Эритрею к агрессии, якобы могла рассчитывать на дестабилизацию ситуации в Йемене и благоприятное для себя решение пограничных споров путем открытия «второго фронта». В декабре 1995 г. западные дипломаты в Санае сообщали о столкновениях на йеменско-саудовской границе, а за четыре дня

до начала Ханишского конфликта йеменские источники писали о боях в районе Аль-Харахира [5, с. 19].

Изъяны гипотезы о провоцировании Ханишского конфликта Саудовской Аравией также очевидны. Во-первых, эритрейцы по собственной инициативе могли воспользоваться йеменско-саудовскими пограничными спорами, зная, что силы правительства Йемена переброшены на границу с северным соседом [5, с. 20]. Это может объяснить, почему Йемен не предпринял контрнаступления после захвата Эритреей Большого Ханиша. Во-вторых, при урегулировании ситуации вокруг Ханишских островов Саудовская Аравия выступила с критикой Эритреи и поддержала Йемен, традиционно указывая на «израильский след» в конфликте [5, с. 19].

Наконец, гипотеза об участии США в складывании Ханишского конфликта также не находит весомых доказательств. В регионе присутствуют стратегические интересы США – обеспечение безопасной добычи и транспортировки нефти и прозападной ориентации стран-производителей нефти, а также защита интересов своих ближневосточных союзников, в частности, Израиля и Саудовской Аравии. Арабские источники указывали, что США якобы спровоцировали Ханишский конфликт, чтобы участвовать в его разрешении в качестве международного посредника, добиться интернационализации островов и разместить на них свои миротворческие силы [13, с. 77]. Однако эта версия не находит подтверждения и основывается на геополитических принципах «холодной войны» и традиционной ненависти арабского мира к Израилю и его союзникам. Кроме того, и без контроля над островами Красного моря США к 1995 г. создали мощную военную инфраструктуру в регионе Красного моря для защиты своих интересов.

Таким образом, ни одна из приведенных теорий не дает исчерпывающих данных о целях и мотивах действий Эритреи, которая в итоге не добилась каких-либо выгод от своих действий. Однако, если использовать их положения при рассмотрении хронологии Ханишского кризиса, можно сформировать своего рода компромиссную теорию, способную объяснить предпосылки «странной войны» между Эритреей и Йеменом.

Обсуждение статуса Ханишских островов, вызванное упомянутыми экономическими стимулами в виде развития нефтедобычи и туризма, началось между Эритреей и Йеменом в середине 1995 г. С этого времени дипломатические контакты носили все более агрессивный характер ввиду отсутствия компромисса между сторонами. В октябре 1995 г. встреча министров внутренних дел двух стран по вопросу безопасности и рыболовства в Красном море не принесла ясности в вопрос о Ханишских островах, вскоре стороны обвинили друг друга в высадке воинских контингентов на остров Большой Ханиш [13, с. 77]. Для охраны строительных работ на острове йеменцы направили 200 солдат, что было воспринято Эритреей как односторонние действия, игнорирующие дальнейший ход переговоров [5, с. 19]. 15 ноября 1995 г. Эритрея послала Йемену ультиматум с требованием вывести войска. Параллельно на встрече в Сане министры иностранных дел обеих сторон не достигли компромисса, а намеченные на декабрь повторные переговоры не состоялись ввиду начала эритрейского вторжения [7, с. 131]. При этом Лига арабских государств выразила свою поддержку Йемену, а Эритрея получила аналогичную поддержку от Организации африканского единства (ОАЕ), что, по-видимому, и сформировало в Эритрее представление о том, что она сможет не только захватить Ханишские острова силой, но и добиться признания своего суверенитета над ними в процессе мирного урегулирования.

По истечении срока ультиматума Эритрея начала операцию по захвату Большого Ханиша силой. В ходе боя эритрейцы потеряли 12 солдат убитыми, йеменцы – 15 убитыми, 196 пленными [14, с. 87]. Однако, добившись успеха в военной акции, Эритрея оказалась несостоятельна в последовавшей дипломатической борьбе.

17 декабря между президентом Эритреи И. Афеворки и лидером Йемена А. А. Салехом было достигнуто соглашение о прекращении огня [2, с. 298]. Попытки международных участников выступить в качестве посредников в переговорах изначально не увенчались успехом. Эфиопия предложила план урегулирования, включавший обмен военнопленными, обоюдный вывод войск из зоны конфликта и передачу спора в Международный суд ООН. Обмен пленными состоялся, но Йемен не принял положения о выводе войск [7, с. 133].

Далее свои услуги в переговорах предложил Египет, наметивший трехсторонний саммит для мирного урегулирования, но к тому времени Йемен предпочел в качестве посредника Фр. Гутмана, личного посланника президента Франции Ж. Ширака [4, с. 214].

После дипломатических усилий Гутмана обе стороны 21 мая 1996 г. подписали «Соглашение о принципах» в Париже. Однако переговоры шли крайне медленно. Эритрейские под-

разделения, как сообщалось, 10 августа нарушили соглашение, оккупировав остров Малый Ханиш и перемещая военную технику в ожидании провала французского посредничества [5, с. 19]. Укрепившись на островах, эритрейцы могли не опасаться контратак йеменцев в случае возобновления боев, поэтому провал переговоров был им выгоден [13, с. 79]. Однако, когда Йемен пригрозил силой изгнать эритрейцев с островов, выявился главный недостаток их стратегии – отсутствие реальной поддержки от кого-либо из региональных держав. Как упоминалось, Саудовская Аравия, несмотря на напряженные отношения с Йеменом, осудила эритрейскую агрессию, что, возможно, стало неожиданностью для Эритреи. Организация Африканского Единства, изначально обещавшая Эритрее поддержку, в итоге не решилась развязывать арабо-африканский региональный конфликт. Израиль также не поддержал эритрейских действий. В результате под давлением Совета Безопасности ООН 27 августа 1996 г. Асмэра эвакуировала свои войска с Ханишских островов [2, с. 370].

Поскольку двусторонние переговоры не дали результата, определение статуса архипелага было передано на рассмотрение Постоянной палаты третейского суда в Гааге. 9 октября 1998 г. группа из пяти судей опубликовала свое решение, присудив суверенитет над Ханишскими островами Йемену. Эритрея получила более мелкие острова к юго-западу от Ханиша. При этом права эритрейских рыбаков на доступ к рыбным ресурсам архипелага были подтверждены наравне с правами рыбаков Йемена [2, с. 276]. 1 ноября 1998 г. йеменский гарнизон вернулся на остров Большой Ханиш [2, с. 371].

Таким образом, несмотря на внешнюю авантюристичность (со стороны Эритреи) и репутацию бессмысленного, «странного» конфликта, возникновение спора за Ханишский архипелаг можно связать с несколькими конкретными факторами.

Во-первых, в основе Ханишского конфликта, как и большинства подобных конфликтов, лежал спор за ресурсы. Молодое эритрейское государство стремилось закрепить за собой действующие и потенциальные источники пополнения бюджета. Неслучайно в 1993–1998 гг. Эритрея имела пограничные конфликты не только с Йеменом, но и еще тремя своими соседями – Джибути, Эфиопией и Суданом [11, с. 15]. В этом контексте контроль над Ханишским архипелагом обещал прибыль от нефтедобычи, рыболовства и туризма, что для нуждавшейся в стабильных средствах пополнения казны после войны за независимость Эритреи оказалось весомым поводом для военной авантюры. Известный парадокс: межгосударственные и межэтнические отношения обычно являются более напряженными именно в регионах, богатых природными ресурсами, в сравнении с регионами со скудной сырьевой базой, в которых странам-соседям нечего делить.

Во-вторых, значимую роль в создании конфликта сыграла историческая неопределенность статуса Ханишских островов: невозможно достоверно определить, кто из участников конфликта – Эритрея или Йемен – имеет больше прав на архипелаг. В колониальный период вопрос принадлежности островов Красного моря не имел принципиального значения, однако с обретением независимости Йеменом и Эритреей и проявлением вышеуказанного фактора – ростом значимости природных ресурсов региона – такая неопределенность неизбежно привела к конфликту. Данный фактор невозможно устранить, во многих случаях он является наследием эпохи колониализма. Примеров конфликтов, рожденных в схожих условиях, множество, например, конфликт между Великобританией и Аргентиной по поводу Фолклендских островов.

В-третьих, Ханишский спор стал частью региональной геополитической борьбы, которая во многом его и спровоцировала. Расчет на поддержку региональных держав, в первую очередь Саудовской Аравии, который в итоге не оправдался, очевидно, дал толчок действиям Эритреи по захвату островов, которые по результатам можно признать авантюрой, так как никаких выгод агрессору не принесли. Этот фактор повышает значимость и геополитическую ответственность региональных держав, способных препятствовать агрессивным действиям со стороны малых государств, однако на Ближнем Востоке рассчитывать на подобное вряд ли приходится. Более того, несмотря на достигнутые в 1998 г. соглашения, спор о статусе Ханишского архипелага может быть возрожден после окончания гражданской войны в Йемене, так как с 2015 г. острова заняты войсками Саудовской Аравии.

Список литературы

1. Anglo-Italian Agreement regarding Certain Areas in the Middle East // League of Nations Treaty Series. 1939. Vol. 82. Pp. 77–93.
2. Antunes N. S. M. The Eritrea-Yemen Arbitration: First Stage – The Law of Title to Territory Re-Averred // International & Comparative Law Quarterly. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. Vol. 48-2. Pp. 362–386.

3. Arbitrage Erithrée-Yemen Sentences. 1998 et 1999 : Permanent Court of Arbitration Award Series. Gravenhage : T. M. C. Asser Press, 2005. Vol. 1. 555 p.
4. Conflict Prevention in Practice / ed. by J. S. Sutterlin, B. G. Ramcharan. Leiden : Brill, 2005. 289 p.
5. Dzurek D. J. *Eritrea-Yemen Dispute Over the Hanish Islands // Boundary and Security Bulletin*. Durham : Working Paper, 1996. Pp. 16–20.
6. International Agreement Regarding the Maintenance of Certain Lights in the Red Sea // United States Treaties and Other International Agreements. 1968. Vol. 17. Pp. 988–994.
7. International Law Reports / ed. by E. Lauterpacht, C. J. Greenwood. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. Vol. 114. 714 p.
8. Fielden D. G. *The Political Geography of the Red Sea Region*. Durham : University of Durham, 1978. 91 p.
9. *Maritime Security in the Indian Ocean and Western Pacific: Heritage and Contemporary Challenges / ed. by H. M. Hensel, A. Gupta*. London : Routledge, 2017. 274 p.
10. Mekonnen D. R. *Transitional Justice: Framing a Model for Eritrea*. Riga : AV Akademikerverlag GmbH & Company KG, 2009. 340 p.
11. Murphy S. D., Kidane W., Snider T. R. *Litigating War: Mass Civil Injury and the Eritrea-Ethiopia Claims Commission*. Oxford : Oxford University Press, 2013. 640 p.
12. Rongxing G. *Territorial Disputes and Resource Management: A Global Handbook*. New York : Nova Publishers, 2006. 299 p.
13. Stansfield G. R. V. *The 1995–96 Yemen-Eritrea conflict over the Islands of Hanish and Jabal Zuqar: a geopolitical analysis*. Durham : Working Paper, 2001. 122 p.
14. Tesfagiorgis G. M. *Eritrea*. Oxford : ABC-CLIO, 2010. 424 p.
15. *Treaty of Lausanne, 24 July 1923 // Major Peace Treaties of Modern History: 1648–1967*. New York : Chelsea House, 1967. Vol. 4. Pp. 2310–2378.
16. *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982 // Law of the Sea Bulletin*. 1994. № 25. 65 p.

Origins of border conflicts on the example of the Hanish Conflict between Eritrea and Yemen (1995–1998)

A. V. Makutchev

PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of legal disciplines,
Tula State Pedagogical University n. a. L. N. Tolstoy. Russia, Tula. E-mail: mackutcheve@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the events of the Hanish crisis that occurred between Eritrea and Yemen in 1995–1998 and led to a short-term armed confrontation that is practically unknown in Russian historiography. The reason for the conflict was a dispute over the ownership of the Hanish Islands in the Red sea, which are equidistant from the coasts of both states and, at first glance, do not represent any significant value. This crisis had no significant consequences and was eventually resolved through diplomatic means, but it is an example of a border conflict with non-obvious and at first glance unclear prerequisites. Based on the data of historiography, the author analyzes the emergence, course of the conflict and the process of its diplomatic settlement in order to identify universal factors that create the ground for local conflicts. The study identifies three main factors that influenced the beginning of the Hanish Crisis, in particular: the historical background of the conflict that developed during the period of colonialism and do not allow us to unequivocally confirm or refute the claims of both Eritrea and Yemen to the Islands; the theories of external influence on the development of the dispute by regional powers (Saudi Arabia and Israel), as well as the United States are generalized; the role of natural resource in shaping the crisis, in particular, the value of the fact of the presence in the archipelago's oil fields, and close to fishing and future profitability of the tourism resources of the Islands. The results of the study can be useful in the theoretical generalization of the causes of inter-state conflicts and the search for ways to prevent them.

Keywords: Hanish conflict, Eritrea, Yemen, geopolitics, border dispute, local conflict.

References

1. Anglo-Italian Agreement regarding Certain Areas in the Middle East // League of Nations Treaty Series. 1939. Vol. 82. Pp. 77–93.
2. Antunes N. S. M. *The Eritrea-Yemen Arbitration: First Stage – The Law of Title to Territory Re-Averred // International & Comparative Law Quarterly*. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. Vol. 48-2. Pp. 362–386.
3. Arbitrage Erithrée-Yemen Sentences. 1998 et 1999 : Permanent Court of Arbitration Award Series. Gravenhage : T. M. C. Asser Press, 2005. Vol. 1. 555 p.
4. Conflict Prevention in Practice / ed. by J. S. Sutterlin, B. G. Ramcharan. Leiden : Brill, 2005. 289 p.
5. Dzurek D. J. *Eritrea-Yemen Dispute Over the Hanish Islands // Boundary and Security Bulletin*. Durham : Working Paper, 1996. Pp. 16–20.

6. International Agreement Regarding the Maintenance of Certain Lights in the Red Sea // United States Treaties and Other International Agreements. 1968. Vol. 17. Pp. 988–994.
7. International Law Reports / ed. by E. Lauterpacht, C. J. Greenwood. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. Vol. 114. 714 p.
8. *Fielden D. G.* The Political Geography of the Red Sea Region. Durham : University of Durham, 1978. 91 p.
9. Maritime Security in the Indian Ocean and Western Pacific: Heritage and Contemporary Challenges / ed. by H. M. Hensel, A. Gupta. London : Routledge, 2017. 274 p.
10. *Mekonnen D. R.* Transitional Justice: Framing a Model for Eritrea. Riga : AV Akademikerverlag GmbH & Company KG, 2009. 340 p.
11. *Murphy S. D., Kidane W., Snider T. R.* Litigating War: Mass Civil Injury and the Eritrea-Ethiopia Claims Commission. Oxford : Oxford University Press, 2013. 640 p.
12. *Rongxing G.* Territorial Disputes and Resource Management: A Global Handbook. New York : Nova Publishers, 2006. 299 p.
13. *Stansfield G. R. V.* The 1995–96 Yemen-Eritrea conflict over the Islands of Hanish and Jabal Zuqar: a geopolitical analysis. Durham : Working Paper, 2001. 122 p.
14. *Tesfagiorgis G. M.* Eritrea. Oxford : ABC-CLIO, 2010. 424 p.
15. Treaty of Lausanne, 24 July 1923 // Major Peace Treaties of Modern History: 1648–1967. New York : Chelsea House, 1967. Vol. 4. Pp. 2310–2378.
16. United Nations Convention on the Law of the Sea 1982 // Law of the Sea Bulletin. 1994. No. 25. 65 p.